

П. Е. Михалицын

**ЮЛИАН ОТСТУПНИК
ГЛАЗАМИ ХРИСТИАНСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА
ЧЕТВЕРТОГО ВЕКА:
КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ЭЛЛИНСКАЯ КУЛЬТУРА?**

Эпоха непродолжительного, но в историческом плане насыщенного событиями правления императора Флавия Клавдия Юлиана по прозвищу «Апостат» («Отступник») (361–363 гг.) имела важные культурно-исторические последствия, нашедшие свое отражение и в историографии, и в святоотеческой письменности, и в агиографических памятниках. Сообщения о времени правления этого императора встречаются как у языческих, так и у христианских авторов: ритор Ливаний¹, историк Аммиан Марцеллин², историк и философ Евнапий³, адвокат Зосим⁴, а также церковные историки Феодорит⁵, Сократ⁶, Созомен⁷, Филосторгий⁸ – вот далеко не полный список их имен. Помимо исторических произведений, личность Юлиана фигурирует и в патристической мысли. Так, например, св. Мар Афрем из Нисибина (более известный как прп. Ефрем Сирийский)⁹, свт. Иоанн Златоуст¹⁰, свт. Кирилл Александрийский¹¹ и другие отцы Церкви посвящали довольно пространственные речи этому императору. Среди представителей агиографического жанра особо выделяется «Повесть о Юлиане» анонимного сирийского автора¹². И, если в произведениях языческих авторов мы сталкиваемся с описанием правления Флавия Клавдия, изложенным в форме, близкой к античному панегирику, то у христианских писателей те же события излагаются, скорее, в стиле желчного восточного псогоса.

Такая резкая поляризация оценок и неподдельный интерес к личности Юлиана объясняются той метаморфозой, которая произошла в жизни этого человека: получив прекрасное светское¹³, а также обстоятельное христианское воспитание и затем будучи посвященным в молодые годы в степень анагноста (чтеца), который участвовал в строительстве христианского храма¹⁴, он в зрелом возрасте отрекся от христианской веры и стал убежденным почитателем культа Митры, Кибелы и других языческих божеств¹⁵. Поэтому в глазах еще довольно многочисленных язычников его правление ассоциировалось с надеждой на возвращение и реставрацию былой славы Римской империи и традиционной религии, а для христианской партии он навсегда остался ренегатом и отступником, предателем дела его ближайших предшественников на троне.

Не обошел вниманием личности Апостата и его сокашник по афинской Академии, один из выдающихся представителей интеллектуальной элиты христианства в ранней Византии, свт. Григорий Богослов¹⁶ (330–390 гг.). Именно в процессе литературной полемики с императором Юлианом, ему удалось выработать основные принципы отношения христиан к культурному наследию античности, по которым лучшее из этого наследия стало фундаментом развивающейся христианской культуры. Перепетиям этого противостояния по сообщению свт. Григория и посвященна данная статья.

Свт. Григорий посвятил императору два обширных слова (так называемые инвективы против императора Юлиана), известных под номерами IV и V¹⁷. Время их написания исследователи относят к концу 363 или к 364 гг., то есть к периоду после загадочной гибели императора 26 июня 363 г.¹⁸, во время персидской кампании, а точнее, к эпохе правления преемника Юлиана – императора Иовиана (363–364 гг.)¹⁹. Эти инвективы свт. Григория, несмотря на их патетический тон, являются важным источником времени правления Юлиана, во многом восполняющим исторические лакуны этого периода.

Так, именно из сообщений Святителя мы узнаем о том, что Юлиан в молодые годы добровольно вступил в клир христианской Церкви и вместе со своим братом Галлом участвовал в строительстве храма в честь христианских мучеников²⁰. Пребывание будущего императора в Афинах – интеллектуальной столице империи того времени, свт. Григорий связывает как с желанием Юлиана ознакомиться с здешними училищами, так и со стремлением последнего получить наставления у местных языческих жрецов²¹. Видимо, после этой судьбоносной встречи он окончательно склоняется в сторону языческой религии и проходит посвящение в элевсинские мистерии²². После своего воцарения Флавий Клавдий предпринимает особый языческий обряд, который должен был упразднить над ним действия христианского таинства Крещения, затем молодой император с особым рвением участвует в различных языческих мистериях²³. Свт. Григорий сообщает и о тактике того притеснения христиан, которое начал последовательно осуществлять Юлиан: учитывая опыт предшесвующих гонителей, он вначале действовал убеждением, однако впоследствии прибегнул и к насилью²⁴. По мнению Богослова, такое гонение, связанное с активной пропагандой язычества, было еще более опасным, чем прямые преследования христиан в предшествующие столетия²⁵. Святитель уделяет особое внимание подробностям антихристианской политики императора. По его словам, Юлиан проводит «чистку» административного аппарата империи, через военачальников пытается склонить на свою сторону армию, убирает с военных штандартов-лабарумов изображение св. Креста, к своим изображениям добавляет образы языческих божеств, закрывает христианские храмы, участвует в человеческих жертвоприношениях, убеждает иудеев, давних врагов христиан, начать восстановление иерусалимского Храма (однако таинственный огонь, вышедший из земли, и сияющий на небе св. Крест помешали исполнению этого предприятия), попустительствует разнообразным притеснениям и бесчинствам язычников по отношению к христианам и их святыням²⁶.

Свт. Григорий сообщает и о неосуществленных планах Отступника, по которым он хотел лишить христиан всех гражданских прав и поставить их ре-

лигию вне закона, при этом он намеревался создать такую языческую религиозную структуру, которая бы в главных своих институтах была подобна христианской²⁷. Такая политика, по мнению свт. Григория, не могла не оказать своего пагубного влияния на империю. Он считает, что столь систематическое преследование религии, которая уже успела проникнуть во все сферы жизни византийского общества, должна была привести к неизбежному дисбалансу всего социума и повлечь за собой муждуусобицу и разрушение государства²⁸. Результатом безрассудства Юлиана стала персидская война, которая, по мнению свт. Григория, была совершенно не подготовлена и заранее обречена на неудачу. Также Святитель сообщает, что Отступник обещал в случае победы над персами совершенно уничтожить христианство на территории империи²⁹. Как следствие, Юлиана постигла трагическая смерть, обстоятельства которой так и остались до конца не выясненными³⁰.

Историческая достоверность сообщений Григория Богослова о событиях времени правления Юлиана может быть оценена неоднозначно. С одной стороны, строгий критик может отнести к ним скептически, учитывая эмоциональный характер его инвектив и заранее заниженную, по религиозным причинам, оценку личности Юлиана. Однако, с другой стороны, большинство фактов, содержащихся в инвективах, не вступают в прямое противоречие со сведениями исторических источников. Так, наиболее достоверными являются сообщения о ревностном отношении императора к языческим мистериям, о причинах прекращения строительства иерусалимского Храма, о закрытии христианских церквей, о предвзятом отношении к христианам в процессе судопроизводства и о чрезмерной уверенности Юлиана в успехе персидского похода³¹. К наиболее сомнительным относится сообщение Григория об участии Юлиана в тайных человеческих жертвоприношениях, учитывая тот факт, что сам император даже по отношению к христианам проводил политику не столь кровавого, как, например, при Диоклетиане, преследования³².

Но наиболее значимой как в исторической перспективе, так и в глазах самого Григория явилась культурологическая составляющая его полемики против Отступника. Поводом для нее послужил принятый 17 июня 362 г. эдикт, запрещающий преподавательскую деятельность христианских профессоров³³. Документ не остался незамеченным историками: упоминания о нем можно найти у Иеронима³⁴, Руфина³⁵, Феодорита³⁶, Созомена³⁷. Все они негативно оценивают этот эдикт, при этом даже такой ревностный апологет Юлиана, как Марцеллин, признавал данную меру «жесточкой и достойной вечного забвения»³⁸. В тексте эдикта император призывает христианских учителей быть людьми нравственными, а не двоедушными: если вы признаете мудрость античных философов, историков и поэтов, то признайте мудрой и истинной их религию, на которой эта мудрость и основывается. В противном случае не обманывайте ни самих себя, ни своих учеников: идите в ваши храмы и там толкуйте Матфея и Луку³⁹. То есть, другими словами, Юлиан утверждал, что не может быть культуры без культа, сам культ и определяет культуру⁴⁰. Поэтому эллинская культура, основанная на греческой мифологии, не может быть воспринята сама по себе, без необходимой корреляции с последней.

На такую концепцию «эллинизма» свт. Григорий Богослов приводит свое понимание этого термина. В его трактовке понятие «эллинизм» (*ὁ ἑλληνισμός*) может иметь различные значения, в зависимости от того, к какому предмету оно может быть применено. Свт. Григорий поясняет это простым примером: «Ибо из того, что у одних и тех же людей и язык, и верование – греческие, еще не следует, чтобы язык принадлежал к верованию и чтобы, поэтому справедливо было лишать нас употребления этого языка. Такое умозаключение найдут неправильным и ваши учителя логики. Ибо, если два сказуемых соответствуют одному и тому же подлежащему, то из этого еще не следует, что они и сами – одно и то же. Иначе, если предположим, что один и тот же человек – и золотых дел мастер и живописец, то надобно будет искусство живописи считать за одно с искусством ювелира, и наоборот, искусство ювелира признать за одно с искусством живописца, что совершенно нелепо»⁴¹.

Таким образом, греческий язык, как способ выражения соответствующей культуры, не может быть жестко детерминирован лишь рамками традиционной эллинской религии. Он является общечеловеческим достоянием, применимым в границах любого мировоззрения, философии или религии. Более того, по мнению свт. Григория, и сама греческая образованность не имеет права называться исключительно эллинской, так как в ее основании лежат культуры многих других, более древних народов: «Как же ты говоришь, что греческая образованность – твоя? Не финикийцам ли принадлежат письмена или, как думают другие, не египтянам ли, или еще, не евреям ли, которые и их превосходят мудростью и которые веруют, что самим Богом начертан закон на богописанных скрижалях? Тебе ли принадлежит аттическое красноречие? А игра в шашки, наука чисел, искусство считать по пальцам, меры, весы, искусство строить полки и воевать – чье это? Не эвбеян ли?»⁴². Из этого следует, как верно отмечает Д. Бирюков, что христианство может быть выражено через различные языковые и культурные области, что в действительности наблюдалось не только в истории Византии и Западной Европы, но и у христианизированных балканских народов и у многих других государств⁴³.

Мы никогда не узнаем, каким мог бы быть ответ Юлиана на тезис свт. Григория Богослова об универсальном характере эллинской образованности и возможности ее применения в другой культурно-религиозной среде (по той простой причине, что Святитель полемизировал с уже умершим императором), однако нам хорошо известны культурно-исторические последствия сформулированного им тезиса. Речь идет о таком фундаментальном принципе, который конституировал всю византийскую культуру: от каппадокийцев (IV в.) и Иоанна Филопона (V–VI вв.), до Михаила Пселла (XI в.), Иоанна Итала (XI в.), Константина Манасси (XII в.) и Иоанна Аргиропула (XV в.). Возможно, именно поэтому корпусу сочинений Юлиана посчастливилось больше, чем трудам таких его современников, как Арий или Аполлинарий Лаодикийский, которые были хотя и еретиками, но, во всяком случае, никак не ренегатами. И дело здесь не только в литературном таланте Отступника, который делал его «своим» для изысканного вкуса образованного византийца⁴⁴. Скорее, произведения Юлиана были важны как тот контрастный фон, на котором определяющие идеи вели-

ких христианских мыслителей выглядели бы еще более рельефно и становились еще более понятными для потомков. А для этого и необходимо было быть выпускником Афин и одним из лучших учеников Ливания, мыслитель низшего уровня на это просто бы не сгодился.

¹ *Libanii*. Opera. – Lipsiae, 1903–1908. – Vol. 1–4; *Либаний*. Надгробная речь Юлиану (orat. XVIII); [пер. с греч., с прим. С. Шестаков] // Речи Либания: в 2 т. – Казань, 1912. – Т. 1. – С. 308–394.

² *Ammianus Marcellinus*. Regum gestarum libri qui supersunt; [editidit W. Seyfart]. – Leipzig, 1978; *Аммиан Марцеллин*. Римская история (Res Gestae); [под общ. ред. В. П. Сальникова; пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни]. – СПб., 2000. – С. 187–340. – (Серия: «Античная библиотека»).

³ *Eunapii Sardiani*. Historia; [editio emendatior et copiosior, consilio B. G. Niebuhrii C. F. institute, opera E. Niebuhrii etc.] // Corpus Scriptorum historiae Byzantiae. – Bonnae, 1829. – Vol. 28. – P. 41–99; *Эвнаний Сардийский*. Пер. с греч. // Византийские историки. Дексипп, Эвнаний, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. – Рязань, 2003. – С. 75–143; *Бибииков М. В.* Историческая литература Византии. – СПб., 1998. – С. 41–42. – (Серия: «Византийская библиотека»).

⁴ *Zosimus*. Historia novum; [editio emendatior et copiosior, consilio B. G. Niebuhrii C. F. instituta, auctoritate Academiae litterarum Regiae Borussicae continuta] // Corpus Scriptorum historiae Byzantiae. – Bonnae, 1837. – P. XL. – (Ex recognitione immanuelis Bekken: Libri 1–6); *Зосим*. Новая история; [пер., комм., указ. Н. Н. Болгова]. – Белгород, 2010. – С. 133–162.

⁵ *Theodoretii, Cyrensis episcopi*. Historia Ecclesiastica. Liber Tertius // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1864. – Т. 82. – Col. 1086–1121.

⁶ *Socratis Scholastici*. Historia Ecclesiastica // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1864. – Т. 67. – Col. 183–451.

⁷ *Sozomenos Hermiae*. Historia Ecclesiastica // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1864. – Т. 67. – Col. 1266–1269.

⁸ Ex Ecclesiasticis historiis Philostorgii epitome, confecta a Photio patriarcha // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1864. – Т. 65. – Col. 532–554.

⁹ *Мар Афрем из Нисибина* (прп. Ефрем Сирий). Юлиановский цикл; [предисл., пер. с сир., комм. и указ.: А. В. Муравьев; научн. ред.: Д. А. Поспелов]. – М., 2006. – (Серия: «Smaragdus Philocalias»).

¹⁰ *Ioannis Chrysostomi*. Archiepiscopi Constantinopolitani. Liber in Sanctum Babylas, contra Julianum, et contra gentiles // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1862. – Т. 50. – Col. 533–572. Русский перевод: *Иоанн Златоуст, св.* О блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Полное собрание творений: в 12 т. – М., 1994. – Т. 2. Кн. 2. – С. 573–617.

¹¹ *Cyrillus Alexandrinus*. Pro Sancta Christianorum religione, adversus libros athei Juliani // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1859. – Т. 76. – Col. 490–1056.

¹² См.: Апостасия кесаря Юлиана в восточной агиографии [Повесть о Юлиане] // *Мар Афрем из Нисибина* (прп. Ефрем Сирий). Юлиановский цикл / [пред., пер. с сир., комм. и указ.: А. В. Муравьев; науч. ред.: Д. А. Поспелов]. – М., 2006. – С. 149–159. – (Серия: «Smaragdus Philocalias»).

¹³ Он был выпускником знаменитой афинской Академии.

¹⁴ См.: *Gregorii Theologi*. Contra Julianum imperatorem 1 (orat. 4) // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1885. – Т. 35. – Col. 632; *Grégoire de Nazianze*. Discours 4–5 contre Julien; [intr., texte critique, traduction et notes par J. Bernardi]. – Paris, 1983. – P. 242–244. – (Sources Chrétiennes; № 309).

¹⁵ Об этом свидетельствуют такие сохранившиеся произведения Юлиана, как «К Царю Солнцу» и «Гимн к Матери богов». См.: *Император Юлиан*. Сочинения; [пер. с древнегр., комм. Т. Г. Сидаша]. – СПб., 2007. – С. 91–160. О религиозном синкретизме Юлиана смотри: *Муравьев А. В.* Мар Афрем из Нисибина (прп. Ефрем Сирий) и его духовные стихи против императора Юлиана // *Мар Афрем из Нисибина* (прп. Ефрем Сирий). Юлиановский цикл / [пред., пер. с сир., комм. и указ.: А. В. Муравьев; научн. ред.: Д. А. Поспелов]. – М., 2006. – С. 51. – (Серия: «Smaragdus Philocalias»).

¹⁶ В специальной литературе его принято именовать «Назианзин».

¹⁷ *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 1 (orat. 4)* // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1885. – Т. 35. – Col. 532–664; *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 2 (orat. 5)* // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1885. – Т. 35. – Col. 664–720; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien*; [intr., texte critique, traduction et notes par J. Bernardi]. – Paris, 1983. – (Sources Chrétiennes; № 309).

¹⁸ *T. E. C., A. K. Julian* // The Oxford Dictionary of Byzantium: in 3 vol. / [ed. by A. P. Kazhdan, A.-M. Talbot, A. Cutler and others]. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1079.

¹⁹ См.: *Ruether R. R. Gregory of Nazianzus: Rhetor and Philosopher*. – Oxford, 1969. – P. 178; *Fipps B. L. Gregory of Nazianzus' Orations 4 and 5: an introduction and new translation*: diss. ... Doctor of Ph.: № 9432948. – Drew University. Madison, New Jersey, 1994. – P. 27–32; *Иларион (Алфеев), игум. Жизнь и учение Св. Григория Богослова*. – СПб., 2001. – С. 11. – (Серия: «Византийская библиотека»). Новая, более ранняя датировка слов Григория против Юлиана предложена в недавней диссертации А. В. Усачевой. См.: *Усачева А. В. IV–V речь свт. Григория Назианзина против императора Юлиана (Or. IV–V contra Julianum imperatorem). Опыт жанровой интерпретации: автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филолог. наук: спец. 10.02.14 «Классическая филология, византийская и новогреческая филология»*. – М., 2011. – С. 18.

²⁰ *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 1 (orat. 4)*.... – Col. 552; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien*.... – P. 116–118.

²¹ *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 2 (orat. 5)*.... – Col. 692; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien*.... – P. 336.

²² Причины отступления Юлиана от христианства и его перехода в язычество подробно, но не однозначно освещались исследователями. См.: *Успенский Ф. И. История Византийской империи*: в 2 т. – М., 2001. – Т. 1. – С. 48–51; *Муравьев А. В. Мар Афрем из Нисибина*.... – С. 45.

²³ *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 1 (orat. 4)*.... – Col. 576–580; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien*.... – P. 156–160.

²⁴ *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 1 (orat. 4)*.... – Col. 581–585; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien*.... – P. 164–170. См., также, об этом: *Armstrong A. The way and the ways. Religious tolerance and intolerance in the IV century AD* // *Vigiliae Christianae*. – Leiden, 1984. – № 38. – P. 7.

²⁵ *Gregorii Theologi. In laudem Athanasii (orat. 21)* // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1885. – Т. 35. – Col. 1120; *Grégoire de Nazianze. Discours 20–23*; [intr., texte critique, traduction et notes par J. Mossay]. – Paris, 1980. – P. 176–178. – (Sources Chrétiennes; № 270). Ср.: *St. Eusebii Hieronymi Stridonensis presbyteri. Chronicon. Hucusque historiam scribit Eusebius Pamphili martyris contubernalis, cui nos ista subjecimus* // PL: in 221 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1846. – Т. 27. – Col. 691–692.

²⁶ *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 1 (orat. 4)*.... – Col. 585, 588, 608, 613–616, 624, 625; *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 2 (orat. 5)*.... – Col. 668–669, 701; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien*.... – P. 172, 174, 204–206, 216–220, 230–232, 234, 296–302, 352.

²⁷ *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 1 (orat. 4)*.... – Col. 629, 648; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien*.... – P. 240–242, 266–268. Ср.: *Император Юлиан. Письма*; [пер. Д. Е. Фурмана под ред. А. Ч. Козаржевского] // ВДИ. – 1970. – № 1. – С. 230. См. также об этом: *Васильев А. А. Лекции по истории Византии. Время до эпохи Крестовых походов (до 1081 года)*. Петроград, 1917. – Т. 1. – С. 23; *Siemens J. J. The head, the heart, the hands: Gregory of Nazianzus and emperor Julian on the importance of piety, purity, and philanthropy in shaping the empire*: diss. ... Doctor of Ph. – University of St. Michael's College, Toronto, 2008.

²⁸ *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 1 (orat. 4)*.... – Col. 600; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien*.... – P. 192. О надвигающейся дестабилизации общества и последующей анархии см.: *Васильев А. А. Лекции по истории Византии*.... – С. 26.

²⁹ *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 2 (orat. 5)*.... – Col. 672–676; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien*.... – P. 306–308.

³⁰ *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem 2 (orat. 5)*.... – Col. 680; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien*.... – P. 316–318.

³¹ Об этих фактах сообщает даже такой представитель языческой партии, как Аммиан Марцеллин. См.: *Аммиан Марцеллин. Римская история*.... – С. 215, 244, 248–249, 259, 262, 266, 278.

- ³² Так, в письме к язычнику Атарбию в 362 г. Юлиан пишет: «Клянусь богами, я не хочу, ни чтобы галилеян убивали, ни чтобы их избивали вопреки справедливости, ни чтобы они терпели какое-либо другое зло». Цит. по: *Император Юлиан. Письма* / Юлиан; [пер. Д. Е. Фурмана под ред. А. Ч. Козаржевского] // ВДИ. – 1970. – № 2. – С. 258. Ср.: *Theodoret, Cyrensis episcopi. Historia Ecclesiastica. Liber Tertius* / Theodoret // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1864. – Т. 82. – Col. 1092.
- ³³ Этому эдикту предшествовал другой указ Юлиана, по которому утверждение профессоров становилось исключительной прерогативой императора. См.: *Васильев А. А. Лекции по истории Византии...* – С. 24.
- ³⁴ *Иероним Стридонский, блаж. Хроника* // Творения: в 17 ч. – [2-е изд.]. – К., 1910. – Кн. 8, ч. 5. – С. 371. Ср.: *St. Eusebii Hieronymi Stridonensis presbyteri. Chronicon. Nucusque historiam scribit Eusebius Pamphili martyris contubernalis, cui nos ista subjecimus* // PL: in 221 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1846. – Т. 27. – Col. 692.
- ³⁵ *Rufini Aquileiensis presbyteri. Historiae ecclesiasticae libri duo* // PL: in 221 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis: Pres la Barriere D'enfer, ou Petit-Montrouge, 1849. – Т. 21. – Col. 501–502.
- ³⁶ *Theodoret, Cyrensis episcopi. Historia Ecclesiastica. Liber Tertius* // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1864. – Т. 82. – Col. 1093.
- ³⁷ *Созомен Эрмий (Саламинский). Церковная история.* – СПб., 1851. – С. 355–356. Ср.: *Sozomenos Hermiae. Historia Ecclesiastica* // PG: in 162 t. / [accurante J.-P. Migne]. – Parisiis, 1864. – Т. 67. – Col. 1269.
- ³⁸ *Аммиан Марцеллин. Римская история...* – С. 263.
- ³⁹ См.: *Император Юлиан. Письма*; [пер. Д. Е. Фурмана под ред. А. Ч. Козаржевского] // ВДИ. – 1970. – № 2. – С. 247–248
- ⁴⁰ *Сидаш Т. Император Юлиан* // Император Юлиан. Сочинения; [пер. с древнегр., комм. Т. Г. Сидаша]. – СПб., 2007. – С. 13.
- ⁴¹ *Григорий Богослов, свт. Слово 4, первое обличительное на царя Юлиана* // Творения: в 2 т. – М., 2007. – Т. 1. – С. 97. – (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе). Ср.: *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem I (orat. 4)...* – Col. 640; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien...* – P. 254–256.
- ⁴² *Григорий Богослов, свт. Слово 4, первое обличительное на царя Юлиана* // Творения: в 2 т. – М., 2007. – Т. 1. – С. 98. – (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе). Ср.: *Gregorii Theologi. Contra Julianum imperatorem I (orat. 4)...* – Col. 641–644; *Grégoire de Nazianze. Discours 4–5 contre Julien...* – P. 258.
- ⁴³ *Бирюков Д. Вера – язык: Юлиан и свт. Григорий Назианзин* // Император Юлиан. Сочинения; [пер. с древнегр., комм. Т. Г. Сидаша]. – СПб., 2007. – С. 73.
- ⁴⁴ *Аверинцев С. С. Император Юлиан и становление «византизма»* // Традиция в истории культуры. – М., 1978. – С. 81.